DOI: 10.17976/jpps/2015.02.07

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СССР / РОССИЕЙ И КИТАЕМ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОГРАНИЧНЫХ ВОПРОСОВ (СТАТЬЯ ВТОРАЯ)

К. Идэ

ИДЭ Кэйдзи (井出敬二, IDE Keiji), Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в Хорватии.
Для связи с автором: keiji.ide@mofa.go.jp

Статья поступила в редакцию: 20.07.2014. Принята к печати: 25.12.2014

Этот материал продолжает разработку темы статьи, которая была опубликована в "Полисе" № 3, 2014 г. Все оценки, изложенные здесь, представляют собой личное мнение автора и не могут расцениваться как позиция организации, к которой он принадлежит. По просьбе автора сохранены некоторые принятые в Японии термины и особенности оформления работы.

Аннотация. В этой статье опытный японский дипломат и исследователь подробно анализирует ход переговоров между СССР / Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов, начиная с 1965 г. Дипломат вскрывает причины, по которым переговоры долго не могли сдвинуться с места. Дипломатические перипетии, окружавшие переговоры, автор излагает на широком фоне переплетения сложных и противоречивых политических процессов, проходивших в мире.

Ключевые слова: Россия, СССР, Китай, граница, переговоры, стратегическое партнерство, спорные районы.

КОНФРОНТАЦИЯ СССР И КНР ПОСЛЕ 1965 г.

С 1965 г. китайско-советские отношения стали ухудшаться, и обе стороны критиковали друг друга за нарушение границ.

По свидетельству советских источников, за шесть месяцев с октября 1964 по апрель 1965 г. в общей сложности 150 китайцев 36 раз нарушили границу. В течение только двух недель апреля 1965 г. уже 500 китайцев совершили нарушение 12 раз. В инциденте 11 апреля около 200 китайских жителей под охраной военных на восьми тракторах пересекли границу.

Китайская сторона в свою очередь критиковала Советский Союз. По свидетельству газеты *Жэньминь жибао* (25 мая 1969 г.), с октября 1964 по март 1969 г. (четыре с половиной года) советская сторона 4189 раз нарушила границу. Это число в 1.5 раза превысило количество нарушений границы за четырехлетний период с 1960 по 1964 г. В 1967 г. произошло две тыс. инцидентов, что в два раза превысило их число за предыдущий год.

5 января 1968 г. советские военнослужащие переправились на острова Киркинский[1] и др. на р. Уссури и захватили китайских граждан, которые занимались там рыбной ловлей; четыре человека было убито. Это был первый серьезный инцидент, в котором пролилась кровь [Чень 2009: 266]. 19 декабря 1967 г. и 8 января 1968 г. власти КНР заявляли СССР протесты в связи с вводом на этот остров в конце 1967 – начале 1968 г. советских вооруженных отрядов [Тан 2000: 257]. Напряженность стремительно нарастала. 15 января 1966 г. СССР и МНР заключили "Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной

[1] Остров Киркинский (Цилиньдао) на р. Уссури. Китайцы считают, что остров находится на китайской стороне фарватера и всегда был подконтролен Китаю [Тан 2000: 257].

помощи". Пекин считал, что он носил характер военного союза: СССР строил на территории МНР ракетные базы и разместил на монгольско-китайской границе 40 дивизий [Чень 2009: 265]. С августа 1966 г. в Китае была развернута "культурная революция". В марте 1967 г. Чжоу Эньлай заявил, что между СССР и Китаем может вспыхнуть крупномасштабная война, а также "пограничная война" [Борисов, Колосков 1979: 368]. В августе 1968 г. советские войска вошли в Чехословакию, что вызвало большую озабоченность Пекина.

2 и 15 марта 1969 г. произошли столкновения между пограничными войсками КНР и СССР на острове Даманском[2]. Принято считать, что с обеих сторон погибло более ста человек. По свидетельству китайской стороны, на Даманском инциденты происходили уже 27 февраля [Чень 2009: 266]. Каждая из сторон заявляла, что подверглась нападению другой. Обе стороны официально придерживаются такой позиции до сих пор [Тан 2000: 434]. Но, как позднее выяснил китайский историк, инициатором столкновений 2 марта выступила китайская сторона. Китайские авторы ссылаются на следующие обстоятельства. (1) Внутриполитическая обстановка в КНР: тогда еще продолжалась "культурная революция". А также сразу после этих событий, с 1 по 29 апреля, проводился съезд КПК. (2) КНР считала остров Даманский своей территорией, так как он находится вблизи китайского берега. (3) Дислоцированные в этом районе советские войска были невелики. По этим причинам Пекин полагал, что серьезной ответной реакции со стороны СССР, скорее всего не последует [Шэнь 2007: 389]. 21 марта, сразу после конфликта на Даманском, Косыгин пытался связаться по горячей линии и поговорить с Мао Цзэдуном или Чжоу Эньлаем. Однако разговор не состоялся.

Почему СССР оказал отпор, хотя знал, что остров Даманский находится вблизи китайского берега? Советский эксперт по Китаю объясняет этот так: "Между Москвой и Пекином уже было достигнуто согласие, юридически тогда еще никак не оформленное, что при заключении нового договора остров Даманский отойдет к Китаю, так как он расположен по китайскую сторону от фарватера Уссури. Исходя из этого, Пекин уже заранее, не дожидаясь заключения нового договора, считал остров Даманский своим и пытался распоряжаться им по своему усмотрению. Однако Москва не могла согласиться с таким мнением... Проблема здесь заключалась не в Даманском как таковом, а в том, что в случае его передачи терял бы силу весь прежний пограничний договор" [Кулик 2000: 450]. 29 марта советские власти заявили о намерении разрешить проблему посредством двусторонних консультаций. На эти предложения китайская сторона 14 апреля ответила, что они "находятся в стадии изучения" [Борисов, Колосков 1979: 393-394].

По свидетельству советской стороны, в конце апреля группа китайских граждан высадилась на остров Култук[3] и под прикрытием военных начала поводить там хозяйственные работы [там же: 396]. Китай же указывал, что с 12 мая советские военные в течение двух месяцев обстреливали остров, в результате чего погиб китайский пограничник, и 6 июня и 19 августа Пекин

[2] Остров (коса) Даманский (Чжэньбао) на р. Уссури имеет длину 1500 – 1800 м, ширину 600 – 700 м. Площадь – 0.74 кв км [Тан 2009: 161]. В засушливый период он превращается в полуостров, соединяясь с китайской стороной реки.

[3] Остров Култук на Амуре китайцы считают находящимся на китайской стороне фарватера.

заявил протест [Тан 2000: 363]. Были инциденты и столкновения и в других местах. 2 мая более трехсот китайцев, вооруженных автоматами, пересекли границу в западной ее части. Китайские военные были закамуфлированы под пастухов [там же: 393-394]. 14 мая на остров, расположенный вблизи Благовещенска, высадилось большое число китайских граждан. Когда советские пограничники потребовали покинуть остров, они достали топоры и железные палки и попытались атаковать пограничников [там же: 396].

Как отмечает китайская сторона, 10 июня несколько десятков российских пограничников проникли на территорию Синьцзянь-Уйгурского автономного района, помешали выпасу скота местным населением и увели с собой одного пастуха. Китайские пограничники собирались начать переговоры, но российские пограничники завязали перестрелку, и пастух был убит. Это был первый закончившийся кровопролитием инцидент на границе в ее западной части. 11 июня правительство КНР заявило протест [Тан 2000: 327].

13 июня советское правительство вновь предложило провести консультации и на основе действующих договоров о границе уточнить линию границы [Борисов, Колосков 1979: 398].

8 июля, по свидетельству советской стороны, китайские власти организовали провокацию на острове Голдинский[4]. Военные атаковали советских речников, и два человека погибли [там же: 406, 413]. Китайцы объясняют, что русские обстреляли мирных китайцев, занимавшихся хозяйственной деятельностью [Тан 2000: 10]. 13 августа произошел конфликт между пограничниками двух стран в Семипалатинской области Казахской ССР вблизи населенного пункта Жаланашеколь. Китайская сторона заявила, что несколько сот советских военнослужащих под прикрытием вертолетов, танков, бронетранспортеров проникли на 2 км вглубь в Синьцзян-Уйгурском автономном округе [Тан 2000: 341; Шэнь 2007: 392]. Министерства иностранных дел обменялись нотами протеста.

С июня по середину августа 1969 г., по советским источникам, китайцы 488 раза нарушили границу [Ларин 1998: 188]. "Правда" 28 августа писала, что в случае войны СССР может использовать самые современные технологии и военную технику, таким образом намекнув об угрозе применения ядерного оружия [Шэнь 2007: 392]. Через несколько дней газета "Известия" опубликовала интервью бывшего советского генерала, который сказал, что СССР намерен жестко реагировать на попытки вторжения на территории восточной части страны и МНР. Пекин отреагировал примерно в том же духе. До того времени "главным противником" Китая были США, однако начался поворот к тому, чтобы считать таковым СССР.

В сентябре 1969 г. Косыгин направился во Вьетнам для участия в похоронах Президента СРВ Хо Ши Мина и на обратном пути сделал остановку в Пекине. Мао Цзэдун согласился с предложением СССР о проведении встречи с Чжоу Эньлаем, однако указал, что местом встречи должен стать аэропорт. 11 сентября в *VIP*-зале аэропорта Пекина прошла трехчасовая беседа Косыгина с Чжоу [Чень 2009: 267][5]. Двум лидерам не удалось подписать никаких соглашений. Обе стороны по-разному трактуют договоренности, достигнутые на встрече.

[4] Остров Голдинский на Амуре китайцы считают находящимся на китайской стороне фарватера.

[5] Во встрече принимал участие Временно исполняющий обязанности посла СССР в Китае Е.А. Елизаветин, оставивший подробные и интересные записи [Галенович 2001: 127-134].

Китайская интерпретация: (а) поддерживать статус-кво границы; (б) предотвращать вооруженные столкновения; (в) вывести военные части обеих стран из "спорных районов"; (г) в случае возникновения разногласий разрешать их посредством проведения консультаций [там же].

Советская интерпретация: (а) вернуть послов, отсутствовавших в стране-партнере уже больше трех лет; (б) изыскать возможности для стимулирования торговли; (в) осуществлять на границе режим сдерживания и возобновить переговоры по вопросам границ [Воробьев 2012: 108].

Чжоу Эньлай предложил Косыгину три принципа: (а) сохранять статус-кво на границе; (б) избегать вооруженных столкновений; (в) признать наличие "спорных районов" и вывести оттуда войска [Киреев 2006: 98]. Косыгин спросил, как можно определить "спорные районы" [там же: 99]. Чжоу ответил: "Если имеется спор, то район будет называться спорным" [Капица 1996: 87].

18 сентября Чжоу Эньлай направил письмо Косыгину, в котором говорилось, что 11 сентября стороны договорились начать переговоры; они согласились с тем, что пограничные вопросы должны решаться путем переговоров и в условиях, исключающих всякую угрозу. 26 сентября Косыгин в ответном письме подтвердил готовность обсудить все вопросы по нормализации на границе путем переговоров [Киреев 2006: 103-106]. Относительно отвода войск от "спорных районов", который Чжоу Эньлай требовал 11 сентября, Косыгин ответил, что он объяснил ЦК КПСС, но что Москва резервирует свою позицию в этом вопросе [Чень 2009: 267]. В беседе с Никсоном 23 февраля 1972 г. Чжоу Эньлай сказал следующее: "Косыгин считал решение проблем выгодным. Но на консультациях с Политбюро ЦК и с тройкой[6] найти решение оказалось труднее. Брежнев проявил упорство, амбициозность и высокий эмоциональный накал" [Мори и др. 2001: 116].

ВТОРОЙ ЭТАП ПЕРЕГОВОРОВ (1969-1978 гг.)

Перед началом переговоров 8 октября 1969 г. МИД Китая опубликовал "Документ КНР", посвященный границе между КНР и СССР, состоявший из пяти пунктов, излагавших базовую позицию Китая[7]. Новое важное требование КНР касалось вывода советских военных частей из "спорных районов". Пекин считал, что "стороны должны достичь официального соглашения о временных мерах по сохранению 'статус-кво' на границе" [Киреев 2006: 33]. Все "спорные районы" оказались по советскую сторону [Воробьев 2012: 109].

Позиция СССР заключалась в отказе признать существование "спорных районов"[8]. Советская сторона неоднократно отмечала, что в вопросе вывода войск из

[6] "Тройка" – Брежнев, Косыгин и Подгорный.

[7] (1) Китай желал, чтобы было заявлено, что ранее заключенные договоры о границе должны быть признаны "неравноправными". (2) Одновременно, принимая во внимание сложившуюся ситуацию, КНР готова взять эти договоры за основу и посредством мирных переговоров полностью решить проблему границы, зафиксировав линию на всем ее протяжении. КНР не будет требовать от СССР вернуть "отрезанные" у Китая по этим договорам территории. (3) Вернуть безоговорочно территории, захваченные одной из сторон в нарушение ранее заключенных договоров, но в этом случае в дальнейшем осуществлять соответствующую координацию. (4) Подписать новый договор о границе. (5) Вывести военные части двух стран из "спорных районов" и не допускать вооруженных столкновений [Цзян И 2007: 99].

[8] Вместо выражения "спорные районы" советская сторона предложила другие выражения, такие как "участки, где понятия обеих стран отличаются", "участки, где нужно утвердить" и "районы, по которым имеются споры " [Чжоу 2009: 13; Киреев 2006: 119].

"спорных районов" достичь согласия на переговорах не удалось. 21 марта Чжоу Эньлай заявил, что Соглашение о статус-кво есть "основа основ", "самый неотложный вопрос" и что "сначала следует достичь соглашения о временных мерах, а уже потом приступать к вопросу о прохождении границы", заметив, что этот курс указал Мао Цзэдун [Киреев 2006: 133-134]. В течение двух лет, с октября 1969 до сентября 1971 г., обсуждался вопрос о статус-кво. Каждая сторона выдвинула по четыре проекта соглашения, но результата достичь так и не удалось [там же: 145].

8 июня 1970 г. Косыгин в письме Чжоу Эньлаю предлагал сделать заявление от имени двух правительств и подчеркнуть, что стороны не имеют территориальных претензий друг к другу, твердо намерены сохранить статус-кво и нормальную обстановку на границе, что ни у СССР, ни у КНР нет намерения вести переговоры с использованием угрозы силой. Косыгин предложил провести краткую встречу глав правительств. Но ответа не поступило. Позднее, 18 октября 1970 г. и 21 марта 1971 г., в беседе с советской стороной Чжоу Эньлай указывал, что еще не настало время для новой встречи, поскольку пока не реализованы договоренности от 11 сентября 1969 г. [там же: 138-139]. В июле и октябре 1971 г. Киссинджер посетил Пекин и встретился с Чжоу, который сказал, что Китай настороженно относится к СССР, возражает против присутствия Советской армии в МНР и что действия СССР представляют для Китая "угрозу" [Мори и др. 2004: 63]. В январе 1973 г. Чжоу передал следующее послание советской стороне: "Вопрос о 'спорных районах' – ключевой. Если вы (СССР) не признаете этот вопрос, то наши консультации успехом не увенчаются" [Тан 2000: 726].

Во время визитов Киссинджера в КНР в феврале и ноябре 1973 г., Мао Цзэдун подчеркивал, что дислоцирование советских войск в Монголии не могло иметь место в эпоху Хрущева. Как писал Киссинджер, Мао предложил вместе противодействовать Советскому Союзу [Kissinger 2011: 281-284].

28 марта 1973 г. китайская сторона выступила со следующим заявлением: "СССР должен признать в качестве объективного фактора наличие на границе 'спорных районов'. Исходя из этого, необходимо стремиться к достижению договоренностей по соглашению о сохранении 'статус-кво' на границе". В ответ на проект Соглашения о прохождении государственной границы в ее Восточной части, выдвинутый Москвой, китайская сторона отметила, что он не является вопросом, который стоит обсуждать на данном этапе и отказалась от комментариев [Киреев 2006:149].

В ноябре 1974 г. Брежнев заявил, что так наз. спорные районы не существуют и вопрос вывода войск из "спорных районов" не может быть принят как условие проведения переговоров[9]. Лейтмотив использования китайской стороной термина "спорный район" ясно выражен 16 августа 1974 г.: "'Спорные районы' – это китайские территории, захваченные или включенные на картах в свои пределы царской Россией и Советским Союзом в нарушение линий границы, установленной неравноправными договорами... Такие территории должны быть безоговорочно возвращены" [Киреев 2006: 118]. Последняя пленарная встреча состоялась 27 июня 1978 г. [там же: 153]. На последнем заседании стороны выразили намерение продолжить переговоры, но этого не произошло [Чжоу 2009: 17].

[9] *Правда*. 27.11.1974.

Третий этап переговоров (февраль 1987-2004 гг.[10])

Дэн Сяопин, ставший в 1978 г. лидером, взял курс на смягчение напряженности и улучшение отношений с Москвой. Срок действия советско-китайского "Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи" 1950 г. истекал через 30 лет, в 1980 г. 3 апреля 1979 г. в КНР было принято решение не продлевать договор. В тот же день КНР сообщила СССР о своем решении. Одновременно Пекин предложил начать переговоры по вопросам двусторонних отношений.

С 25 сентября по 30 ноября 1979 г. прошла первая серия заседаний. На пленарном заседании 17 октября Китай внес следующие предложения: "СССР снижает уровень своего военного присутствия на границе до уровня 1964 г.", "СССР выводит свои войска из Монголии", "выполнять договоренности встреч на высшем уровне, то есть: обеспечение сохранения 'статус-кво', заключение соглашений о недопустимости военных столкновений, заключение нового договора о государственной границе путем переговоров" [Тан 2000: 726]. В декабре переговоры завершились без ощутимых результатов [Чжоу 2009: 40; Цянь 2006: 22].

В сентябре 1981 г. Советский Союз предложил продолжить переговоры [Громыко и др. 1986: 215]. Летом 1982 г. Дэн Сяопин провел закрытую конференцию и перечислил три основных условия, которые должен выполнить СССР: (а) вывести свои войска из приграничных с КНР районов и с территории МНР; (б) вывести советские войска из Афганистана; (в) убедить Ханой в необходимости вывести войска из Камбоджи [Шэнь 2007: 413]. В августе 1982 г. начальник департамента СССР и Европы МИД Китая посетил Москву и передал мнение Дэн Сяопина [Чжоу 2009: 42-43]. Тогда же стороны согласились начать политические консультации [Кавасима... 2009: 142]

Съезд Компартии КНР в сентябре 1982 г. принял главную линию внешней политики, в основе которой – "независимость и самостоятельность". Это означало признание целесообразности отхода от прежнего взгляда на СССР как на главного противника и на США как на квазистратегического партнера и необходимости строить хорошие отношения со всеми странами [там же: 141].

5 октября 1982 г. СССР и КНР начали политические консультации. Они завершились в июне 1988 г. Осенью 1983 г. Андропов во время третьего раунда консультаций позвонил в МИД и попросил подготовить и передать китайской стороне предложение, которое обеспечило бы продвижение вперед пограничной проблемы. В результате было направлено указание обсудить вопрос о проведении встречи по мерам укрепления доверия в районе границы [Мясников, Степанов 2001: 206].

28 июля 1986 г. во Владивостоке Горбачев заявил о выводе контингентов войск, дислоцированных в МНР и Афганистане, и о намерении взять курс на улучшение отношений с Китаем, в том числе на проведение переговоров по сокращению вооруженных сил в пограничных районах и урегулированию вопросов границы. Что касается переговоров о границе, то китайская сторона также выступила с предложением их возобновить, и 24 сентября 1986 г. договорились об организации встреч в феврале 1987 г. [Тан 2000: 39].

На первом раунде китайцы предлагали обсудить прежде всего прохождение границы в районе слияния Амура и Уссури у Хабаровска [Киреев 2006: 219], т.е.

[10] Виталий Воробьев считает, что третий этап переговоров длился с 1987 по 2004 г. [Воробьев 2012: 110].

проблему *островов Большой Уссурийский и Тарабаров*[11]. Форма высказываний китайцев стала заметно мягче тех острых выражений, которые они употребляли в прошлом – "захват", "агрессия", "вгрызание в китайскую территорию" [там же: 221]. Китайская сторона также упомянула и о сохранении "статус-кво" на границе и о "спорных районах". Но на этот раз китайцы предложили, чтобы во избежание инцидентов до разрешения пограничного вопроса не допускать нарушений имеющейся пограничной линии. Эта инициатива не вызвала возражений у Москвы [там же: 222]. Во время этого раунда не выдвигалось условий о переходе к рассмотрению прохождения линии границы лишь после заключения соглашения о сохранении статус-кво, как это было в 1969-1978 гг. [Галенович 2001: 45]. Тогда уже началось сокращение советского военного присутствия, проводимое с целью устранения "трех препятствий".

Больше на переговорах 1987-1991 гг. никто из китайцев вопрос о "неравноправных договорах" о границе не поднимал [Киреев 2006: 222], хотя они объясняют, что вкратце упоминали об истории "неравноправных договоров" [Чжоу 2009: 45]. 19 февраля 1987 г. были достигнуты следующие договоренности: "То, что уже было согласовано в 1964 г. относительно прохождения линии границы в ее Восточной части, должно оставаться в силе и могло бы быть сверено в дальнейшем рабочей группой" [Киреев 2006: 224]. Китайская сторона заявила, что решение проблемы острова Хэйсяцзыдао является важнейшей задачей, увязав его с возможностью достижения пограничного урегулирования в целом [там же: 254].

Проблема острова Большой[12] затрагивалась во время третьего этапа переговоров. Ссылаясь на Цицикарский протокол (1911 г.), советская сторона считала остров своей территорией и осуществляла над ним контроль. В 1964 г. обе стороны рассматривали этот остров как территорию СССР. Но китайцы заявили, что он принадлежит Китаю [там же: 233-236; Степанов 2007: 231].

Дискуссия шла также вокруг островов Менкесели[13]. По Цицикарскому протоколу они считались российской территорией. На тот момент эти острова находились на территории Читинской области. Озабоченная будущим положением прибрежных сел после перехода ряда островов Китаю, администрация Читинской области выступила с инициативой заключить с Китаем рамочное соглашение о совместном хозяйственном использовании островов, отходящих по итогам демаркации китайской стороне. "Соглашение о руководящих принципах совместного хозяйственного использования островов и прилегающей к ним акватории на пограничных реках" было подписано 10 ноября 1997 г. А 9 декабря 1999 г. было заключено "Соглашение о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек" [Киреев 2006: 238]. Эти соглашения действовали десять лет.

В феврале 1989 г. Шеварднадзе посетил Китай и встретился с Дэн Сяопином. В воспоминаниях он приводит слова Дэна Сяопина: "Китаю принадлежат обширные земли, от трех до четырех миллионов кв. км, и я убежден,

[11] О-ва Большой Уссурийский и Тарабаров (Хэйсяцзыдао) на Амуре и Уссури – такие названия дал русский военный офицер в начале 1920-х годов. Понятие "Хэйсяцзыдао" у китайцев включает о-ва Б. Уссурийский и Тарабаров. Их площадь – 335 кв. км [Тан 2009: 123].

[12] Остров Большой (Абагайтуй) на р. Аргун, заболочен, необитаем. Площадь – ок. 62 кв. км.

[13] Острова Менкесели на реке Аргун (площадь – ок. 175 кв. км) имели хозяйственное значение для российской стороны (сенокосы, рыбная ловля, охота, отдых).

что будущие поколения займутся этой проблемой... Китайцы умеют терпеливо ждать" [Шеварднадзе 2009: 142]. Эти беседы не попали в китайский официальный сборник выступлений Дэн Сяопина. Помимо часто упоминаемой цифры в 1.5 млн кв. км, упоминалась цифра от 3 до 4 млн кв. км, но причины, по которым называют столь крупные цифры, неизвестны. Возможно, входит МНР (1.5 млн кв. км) и Танну-Тува (170 тыс. кв. км).

В мае 1989 г. в КНР приехал Горбачев. Коснувшись истории вторжений на территории Китая и их колонизации, Дэн Сяопин сказал советскому лидеру, что от этого "наибольшую выгоду получили Япония и Россия. По неравноправным договорам Россия оккупировала более полутора миллионов кв. км китайских земель. Остров Хэйсяцзыдао был украден Советским Союзом у Китая в 1929 г. Я говорил об историческом долге, но предлагаю закрыть счет... дискуссии завершены". Дэн Сяопин резюмировал беседу фразой: "Закрыть прошлое, открыть будущее" [Дэн 1993: 291-295]. Так происходила нормализация отношений между СССР и КНР.

4 июня 1989 г. произошли события на площади Тяньаньмэнь.

В октябре 1989 г., непосредственно перед одной из встреч на переговорах, во время заседания ЦК КПСС Горбачев определил тактику российской делегации так: не идти ни на какие шаги навстречу, если китайцы не начнут делать уступки по проблеме островов, находящихся вблизи Хабаровска, и по проблеме Памира [Киреев 2006: 274]. Опасаясь, что переговоры зайдут в тупик, глава советской делегации осторожно проинформировал китайскую сторону об указании. Горбачев мог повторить ошибку Хрущева, которую тот допустил в 1964 г. [там же: 275, 278].

С другой стороны, в октябре 1989 г. китайская сторона отошла от ранее занимаемых позиций, т.е. раньше Китай стремился заключать соглашения на базе целого пакета обсуждаемых вопросов. После событий на площади Тяньаньмэнь Пекин был готов идти на уступки [Fravel 2008: 140-141].

В апреле 1990 г. премьер Ли Пэн посетил Москву и говорил с Горбачевым прежде всего о пограничной проблеме. Премьер отметил, что согласен с поиском договоренности по вопросу островов вблизи Хабаровска и районом Памира и что надо учесть интересы СССР [Киреев 2006: 279-280].

Переговоры о Восточной части границы продвигались и, хотя оставались нерешенные вопросы по островам Б. Уссурийский и Тарабаров, а также по острову Большой, по другим проблемам были достигнуты договоренности. В мае 1991 г., во время визита Цзян Цзэмина в Москву, было подписано "Соглашение о государственной границе в ее Восточной части". По этому соглашению острова, находящиеся на китайской стороне от середины главного фарватера Амура и Уссури, включая остров Даманский, были подтверждены как земля КНР.

После распада СССР протяженность границы РФ и КНР в Западной части составила только 54 км. Вопрос об этих 54 км обсуждался на переговорах между РФ и КНР 8 сентября 1992 г. в Минске. Было принято решение о создании объединенной группы, в которую входили РФ, Казахстан, Киргизия и Таджикистан и которая вела бы с КНР переговоры по вопросу установления сухопутной границы. Для ведения переговоров с КНР по взаимному сокращению вооруженных сил в пограничных районах и укреплению доверия в военной области в пограничных районах была создана совместная делегация из представителей этих четырех стран. 3 сентября 1994 г. было подписано "Соглашение между РФ и КНР о границе в ее Западной части".

А три страны подписали с КНР соглашения о границе:
– Казахстан – 26 апреля 1994 г., 24 сентября 1994 г. и 4 июля 1998 г.;
– Таджикистан – 13 августа 1999 г. и 17 мая 2002 г.;
– Киргизия – 4 июля 1996 г. и 26 августа 1999 г.

СОГЛАШЕНИЯ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

Совместная советско-китайская декларация, подписанная в мае 1989 г., включала в себя пункты о сокращении военного присутствия обеих стран в пограничных районах и о мерах доверия в пограничных районах. В соответствии с этими договоренностями в ноябре 1989 г. начались переговоры [Тан 2000: 731]. 24 апреля 1990 г. было подписано "Соглашение между СССР и КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы". Ст. 7 Договора гласит: "До всестороннего разрешения пограничных вопросов между двумя странами Стороны строго соблюдают 'статус-кво' на границе". В результате 7-летних переговоров 26 апреля 1996 г. лидерами пяти государств было подписано "Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы". 24 апреля 1997 г. те же пять стран заключили "Соглашение о взаимном сокращении численности вооруженных сил в районе границы". Под Соглашение подпадают сухопутные войска и военно-воздушные силы. Ядерные, стратегические силы и военно-морские силы выходят за пределы Соглашения. Отмечается, что существует очевидная связь между решением пограничного вопроса, работой по демаркации границы, укреплению доверия и сокращению военного присутствия [Киреев 2006: 388].

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ОСТРОВАМ

В мае 2000 г., после вступления В.В. Путина в должность президента, приступили к решению проблемы островов Б. Уссурийский и Тарабаров, а также острова Большой. 18 июля 2000 г. Цзян Цзэминь предложил Путину решить все вопросы границы, включая Хэйсяцзыдао. Путин ответил, что разрешить остающийся открытым вопрос о границе нужно как можно скорее. В ноябре 2001 г. на встрече экспертов в Москве прозвучало следующее предложение: "Российская сторона готова уступить Китаю около 80 кв. км западной части острова Хэйсяцзыдао" [Тан 2009: 152]. Тан Цзясюань назвал его "прорывом" в переговорах. В октябре 2002 г. Китай внес предложение "разделить острова Хэйсяцзыдао пополам" [там же: гл. 4].

Одну из причин сложностей вокруг островов Б. Уссурийский и Тарабаров автор видит в том, что Россия и Китай, определяя, где же сливаются Амур и Уссури, стояли на разных позициях. Ст. 1 Пекинского договора гласит: "С сих пор восточная граница между двумя государствами... пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекою Уссури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат Российскому государству, а земли, лежащие на правому берегу (на юг), до устья реки Уссури, принадлежат Китайскому государству". Пекин утверждал, что место слияния Амура и Уссури находится вблизи Хабаровска, российская же сторона полагала, что это место – пересечение реки Уссури и протоки Казакевича в южной оконечности острова Б. Уссурийский, после которого идет еще Амур. Если главный фарватер Амура находится к северу от островов Б. Уссурийский и Тарабаров, то аргумент, что все острова должны считаться

китайской территорией, становится более убедительным. Все-таки китайская сторона приняла аргумент российской стороны и, в конце концов, решила эти территории разделить "пополам". "Нетрафаретное решение" было найдено, и оно "исходит из понимания 'места слияния' Амура и Уссури как некоего пространства, охватывающего весь речной архипелаг" [Воробьев 2012: 113].

Остров Большой Уссурийский находится в непосредственной близости от Хабаровска, и поэтому, с точки зрения обеспечения безопасности города, превращение расположенного вблизи острова в китайскую территорию с трудом принимается Россией. И КНР принял во внимание интересы России.

14 октября 2004 г. во время визита Путина в КНР было подписано "Дополнительное соглашение между РФ и КНР о государственной границе в ее Восточной части". Потом провели демаркацию границы, разделившей острова Хэйсяцзыдао и остров Большой. По этому соглашению были делимитированы все 4300 км российско-китайской границы, и неучтенных участков не осталось.

Что касается острова Большой, то прежде он находился под контролем России, но по соглашению 2004 г. был разделен. Граница прошла с юга на север, и западный участок острова стал российским, а восточный – китайским. В результате такого разделения участки водозабора на р. Аргун оказались на российской территории. Об этом как о положительных результатах переговоров министр иностранных дел С. Лавров доложил на заседании Думы, обсуждавшей ратификацию соглашения[14].

По соглашениям 1991 и 2004 гг. из 2 444 отмелей и островов на реках Амур, Уссури и Аргун 1 163 отмели и острова (общей площадью 886 кв. км) вошли в состав России, а 1 281 отмель и островов (общей площадью 851 кв. км) были признаны китайскими [Воробьев 2011: 133]. Ни одна из сторон официально не предложила для островов статуса кондоминиума.

ДОГОВОР О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ РФ И КНР

16 июля 2001 г. был подписан "Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР". Этот договор был разработан по инициативе китайской стороны [Киреев 2006: 405].

Текст ст. 6 Договора гласит: "Договаривающиеся Стороны, с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, ...в соответствии с Соглашением между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе в ее Восточной части от 16 мая 1991 г. продолжат переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии российско-китайской границы на еще несогласованных участках. До разрешения этих вопросов они соблюдают 'статус-кво' на еще не согласованных участках границы между ними". Как отмечает Киреев, "эти положения выбивают почву из-под ног тех в Китае, кто хотел бы реанимировать территориальные претензии Китая к России" [там же: 410].

II. АНАЛИЗ ПОЗИЦИЙ, СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК СССР / РОССИИ И КИТАЯ

В этой главе, опираясь на изложенные в гл. I сведения по истории переговоров, проанализируем позиции, намерения, стратегии и тактики СССР / России и Китая.

[14] *Стенограмма заседания Госдумы*. 20.05.2005. Н 100 (814). Доступ: http://transcript.duma.gov.ru/node/1080 (проверено 25.01.2015).

ПОЗИЦИЯ, НАМЕРЕНИЕ, СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА СССР / РОССИИ

Последовательность позиции СССР / России. Царская Россия и Российская империя стояли на позиции неуклонного расширения своей территории в Евразии. После Октябрьской революции одно время так наз. "Декларация Карахана" могла приводить к возможности разночтения (в смысле возможности возвращения территорий Китаю). Однако ни СССР, ни впоследствии Россия, трактуя Декларацию, не проявляли намерения уступить приобретенные территории. Можно утверждать, что позиция СССР / России в этом вопросе оставалась последовательной.

Позиция СССР / России по вопросам "неравноправных" договоров и вывода советских вооруженных сил из "спорных районов". Россия столь же последовательно, вопреки настойчивым призывам Пекина, отказывалась признать "неравноправный" характер договоров о границе с Китаем. Несмотря на заявления КНР (после 1964 г.) о том, что она не будет требовать возвращения 1.5 млн кв. км территорий, отобранных у него на основании прежних "неравноправных" договоров.

Советская сторона решительно отклоняла заявления китайской стороны о существовании "территориальных проблем" и "спорных районов". Подчеркнуто СССР отказался удовлетворить требование КНР о том, что он должен вывести военный контингент из "спорных районов", выдвинутое Китаем на втором этапе переговоров (1969-1978 гг.).

Определенная гибкость СССР / России. Тем не менее, Горбачев определил стратегическую линию сокращения военного присутствия на границах. Также Москва при решении вопроса о принадлежности участков, оккупацию которых СССР / Россией, даже учитывая условия прежних договоров, трудно оправдать, пришла к необходимости пересмотра демаркации (или даже делимитации) границы с Китаем. И это стало фактическим признанием существования "пограничной проблемы".

Примером наиболее существенных трансформаций в позиции СССР / России может служить изменение в вопросе об островах Б. Уссурийский и Тарабаров. Раньше Москва настаивала на том, что по Пекинскому договору 1860 г., согласно прилагаемой к договору карте, острова Б. Уссурийский и Тарабаров являются частью территории СССР и России. Например, Киреев пояснял, что карта, прилагаемая к Пекинскому договору, представляет собой его неотъемлемую часть [Киреев 2006: 265]. Однако Воробьев давал объяснение с другой, отличающейся позиции [Воробьев 2012: 111-113]. Можно полагать, что некоторое смягчение российских принципов свидетельствует о сознании слабости политической позиции, необходимости солидарности России и Китая в условиях возникновения американской системы однополярного мира, а также усиления мощи КНР.

СССР / РФ проявили определенную "гибкость" и "твердость", обусловленные волей высших руководителей, в том числе Хрущева, Косыгина, Брежнева, Андропова, Горбачева и Путина. Их стратегические решения всегда оказывали значительное влияние на переговоры.

СССР / Россия в переговорах с Китаем придерживались позиции целостности и защиты приобретенных земель от посягательств. Китай постоянно напоминал СССР / России о "потерянных территориях". Советские власти в качестве аргумента настаивали на принципе "трех линий", что стало объектом критики Китая. КНР решительно осудил эту аргументацию как стремление Москвы сохранить имеющуюся ситуацию.

Восприятие угрозы. Советская сторона усиливала свою боеготовность в районах, граничащих с Китаем и в МНР, особенно после конфликта на острове Даманский. Как уже указывалось, в газетах "Правда" и "Известия" появились заявления, которые китайцы воспринимали как угрозу. Но нельзя игнорировать тот факт, что советская сторона тоже могла чувствовать давление со стороны КНР. Именно так надо оценивать инспирированный китайской стороной инцидент на острове Даманский, произошедший на фоне "культурной революции".

Увязки между вопросами. И Хрущев, и Горбачев использовали тактику увязок, заявляя, что, если Китай не пойдет на уступки в вопросе об островах Б. Уссурийский и Тарабаров, соглашения по другим пунктам также не будет достигнуто. Китай также использовал подобную тактику. Обе стороны следовали тактике увязок, когда ощущали прочность своих позиций, но отказывались от нее, когда чувствовали свою слабость. Российские дипломаты иногда критически относились к приверженности политических руководителей к такой тактике.

ПОЗИЦИЯ, НАМЕРЕНИЯ, СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КИТАЯ

Специфика понимания Китаем мирового порядка. При рассмотрении базовой позиции Китая следует принять во внимание, что патрон-клиентская система данничества, специфическое понимание мирового порядка, отношение к территории в Цинском Китае отличались от привычных взглядов на международные отношения, восприятие понятия "территория" в странах Западной Европы (и нынешнего международного сообщества). Китай должен был преодолеть этот громадный разрыв. Как правило, иностранные государства Китаем не воспринимались как равные партнеры, а считались вассалами императорского двора и должны были платить дань. И анализ переведенного на китайский язык текста Нерчинского договора показывает, что составлен он был именно с таких позиций.

"Государственные границы" для Китая. Ранее у Цинского Китая не было традиции четкого определения границы. И, после того, как между Россией и им была установлена граница, династия Цин не занималась строгим пограничным контролем. Возможно потому, что сама идея необходимости иметь прочную формальную границу с вассальным государством не воспринималась. В истории Китая имеются примеры, когда вторгшиеся в Китай варварские, с точки зрения китайцев, народы под воздействием культуры Китая ассимилировались. И именно под таким углом могло восприниматься проникновение России. Некоторая небрежность в вопросах пограничного контроля отмечалась и в действиях чиновников Цинского Китая.

Роль высших руководителей. Анализируя ход переговоров о границах, надо отметить, что роль высших руководителей КНР – Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Дэн Сяопина – была весьма существенной. Необходимо помнить о том, что стратегию выдвинул Мао Цзэдун. А Чжоу Эньлай, находясь у власти как премьер-министр (с октября 1949 г. по январь 1976 г.) и министр иностранных дел (с октября 1949 г. по февраль 1958 г.), контролировал все переговоры. На переговорах с Бирмой и Непалом он выказывал неудовольствие тем, что есть проблемы в старых договорах, но не игнорировал их. Такой же позиции КНР придерживалась и на переговорах с СССР. Тот факт, что в 1964 г. Пекин пошел на переговоры, можно объяснить влиянием проводимой политики мягкой и разумной дипломатии.

Подобный курс Чжоу Эньлая немало способствовал успеху переговоров. В 1960-х годах были урегулированы границы КНР с Бирмой, Непалом, КНДР, МНР и другими странами. Фравел считает, что во всех этих случаях китайская сторона шла на те или иные компромиссы. Далее Фравел говорит о разнообразных причинах и контексте, оказывавших влияние на принятие Китаем таких решений: его желание урегулировать пограничную проблему с Индией, оппозиция нерегулярных националистических войск в Бирме, стабилизация ситуации в Тибете и т.д. [Fravel 2008: 71-97].

С другой стороны, выступление Мао Цзэдуна в июле 1964 г., его негативное отношение к переговорам с СССР, начало "культурной революции", восприятие СССР как "главного противника" и т.п. сыграли негативную роль в ужесточении позиции КНР на переговорах с СССР.

Дэн Сяопин отказался от образа врага и, уделяя особое внимание диалогу, приступил к неконфликтным, неидеологизированным переговорам с СССР по вопросам вывода войск и установления государственной границы. Он заявил: "Мы говорили об историческом долге, но давайте закроем этот вопрос", и отказался от 1.5 млн кв. км. Это, несомненно, крайне важное заявление. Когда решение принимает авторитетный руководитель, он может убедить страну в правильности курса для урегулирования такой деликатной проблемы, как прохождение государственной границы.

Отношение к Внешней Монголии и вопросу о 1.5 млн кв км территории. Внешнюю Монголию Китай считал частью своей территории, и ее статус был одним из вопросов, требующих урегулирования с СССР. Чан Кайши признал независимость Внешней Монголии, но в дальнейшем передумал. Мао Цзэдун также признавал ее независимость (1949 г.), но в глубине души не соглашался с этим и ставил вопрос перед советской стороной (1954 г.). Когда МНР стала членом ООН (1962 г.) и Чжоу Эньлай подписал с ней Договор о границе 26 февраля 1962 г., Китай, очевидно, принял реальность – независимость МНР.

В 1924-1926 гг. Китай еще не отказался от мысли потребовать возврата 1.5 млн кв км территории. Однако КНР официально не требовала вернуть эти земли. КПК тогда только пришла к власти, перед ней стояло множество нерешенных задач, и, как неоднократно отмечал Чжоу Эньлай, в отношениях с сопряженными странами партия не стремилась опротестовать старые "неравноправные" договоры.

Что означают "неравноправные договоры" для китайцев? Упорство Китая в вопросе о "неравноправных договорах" проявлялось на первом этапе переговоров (1964 г.), а на втором этапе (1969-1978 гг.), хотя оно еще сохранялось, было уже не столь сильным. Заявления о "неравноправных" договорах прекратились на третьем этапе (после 1987 г.).

Почему Китай проявлял упорство в этом вопросе? Возможно, он ставил целью оказание психологического давления на СССР, что позволило бы получить преимущество на переговорах. Возможно, для Китая это был вопрос принципа. Или, раз уж китайцы установили некую позицию по истории, они не могут легко ее менять.

Китайцы не спешат решать пограничные вопросы, готовы ждать, занимаясь другими вопросами. В Китае обычно не спешат с принятием решения и готовы потратить много времени. В январе 1949 г. Чжоу Эньлай, выступая на заседании ЦК КПК по территориальным проблемам, высказался так: "Чтобы в конечном итоге принять выгодное для нас решение, нужно выждать время, пока не настанет удобный момент" [Цзинь 2000: 24]. Поэтому со стороны

бывает не сосем понятно, действительно ли Китай стремится урегулировать пограничный вопрос, либо использует его как предлог для нападок или достижения других целей. Иными словами, решение пограничного вопроса для Китая, не всегда, является приоритетной задачей в данный момент.

На втором этапе (1969-1978 гг.) КНР настойчиво требовал ухода войск СССР из "спорных районов". Посмотрим на оценки трех экспертов:

Киреев: "В течение всего второго этапа китайская сторона ни разу не проявила практического интереса к прямому предмету переговоров. Эскалация напряженности в отношениях между СССР и КНР была направлена на внутреннее потребление" [Киреев 2006: 156].

Шэнь Чжихуа: "КНР начала проводить политику улучшения отношений с США и сдерживания СССР. В рамках отношений между тремя странами (КНР, СССР и США) 'естественным результатом' было то, что КНР и СССР долго не находили решения пограничной проблемы" [Шэнь 2007: 407].

Цзян И: "Хотя переговоры, казалось, были лишены конкретного содержания и не дали реальных результатов, они были важны для того, чтобы обе стороны поддерживали диалог и не допускали столкновений" [Цзян 2007: 99].

Автор считает, что на втором этапе, занимаясь переговорами с СССП, Китай на самом деле старался выиграть время.

Стратегический подход Китая: улучшать отношения с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. В вопросах границы с этими тремя государствами Пекин занимал компромиссную позицию и разделил спорные территории следующим образом:

– Казахстан – 66%, КНР – 34% от 2 420 кв. км;

– Киргизией – 68%, КНР – 32% от 3 656 кв. км;

– Таджикистан – 96%, КНР – 4% от 28 430 кв. км [Fravel 2008: 47].

С этими государствами в целях достижения стабильности в Синьцзян-Уйгурском районе Пекин обсуждал также вопросы терроризма, сепаратизма, торговли наркотиками и развития добрососедских отношений. Вспомним еще, что тогда резко изменилась ситуация вокруг Афганистана и присутствия США и НАТО в Центральной Азии. Все это оказало заметное влияние на позицию Китая на пограничных переговорах [там же: 31].

Восприятие Китаем намерений СССР как угрозы. После событий на острове Даманский СССР наращивал военную мощь и оказывал сильное давление на КНР. Наверно КНР не ожидала такой жесткой реакции. На втором этапе переговоров и политических консультаций с СССР в 1980-х годах КНР требовала отвода советских войск от границ и с территории МНР. Все это свидетельствует о том, что Пекин на самом деле сильно опасался советской военной мощи, которую воспринимал как угрозу безопасности. Но дальнейшие соглашения по сокращению военных сил в приграничных районах с обеих сторон и их реализация постепенно снимают эти опасения.

Решение по островам Хэйсяцзыдао. "Образец", "пример", "модель" чего и кому? Острова Б. Уссурийский и Тарабаров были разделены между Россией и КНР практически пополам. Китайцы полагают, что решения по островам Хэйсяцзыдао послужат "образцом", "примером", "моделью" при рассмотрении и других территориальных вопросов [Чжоу 2008: 55; Ли 2008: 54; Тан Сюеюань 2008: 7; Тан 2009: 161: Ван 2009: 23].

Сейчас у КНР осталось нерешенные вопросы о сухопутной границе с Индией. Также перед Пекином по-прежнему стоят вопросы морских границ

с сопряженными странами. Территориальная проблема между КНР и Россией была совсем другой по своей природе, нежели спор между Японией и Россией вокруг "северных территорий" [Воробьев 2011: 135].

Китайская концепция "спорных районов". Обе страны, и СССР, и Китай, в 1960-х годах критиковали друг друга за нарушения границы, и трудно судить, где истина. Но можно указать на некоторые аспекты.

(а) До этих конфликтов пограничный контроль не был столь строгим, и в определенных точках китайцам можно было более или менее свободно входить в "спорный район". Однако затем советская сторона решила жестко контролировать границы, давая поводы для возникновения конфликтов. Китайцы считали, что советские пограничники с января 1967 г. начали препятствовать доступу китайцев на "спорные" острова [Чжи 2013: 312-313].

(б) Когда Советский Союз не признавал наличие территориальной проблемы, КНР вводил в эти "спорные районы" китайских жителей и пограничные войска, что неизбежно вызывало раздраженную реакцию.

Также отметим, что КНР положилась на попытки силового решения проблемы на островах Киркинский, Даманский, Култук и Голдинский, но не на Б. Уссурийском и Тарабарове. Так случилось, очевидно, по следующим причинам: (1) китайцы были уверены, что эти острова находились с китайской стороны от середины главного фарватера рек; (2) эти острова были стратегически гораздо менее важны для СССР, чем острова Б. Уссурийский и Тарабаров, и поэтому китайцы не усматривали большого риска подвергнуться массированному возмездию со стороны Москвы.

Увязки между разными вопросами. КНР увязывала два вопроса: (а) урегулирование пограничной проблемы и (б) вопрос вывода советских войск из "спорных районов". Москва предлагала рассматривать два вопроса синхронно, но Пекин считал вывод из этих районов советского военного контингента приоритетным условием. Китай снял эту "увязку" только на третьем этапе переговоров.

КНР увязывала проблему островов Б. Уссурийский и Тарабаров с другими вопросами, а потом отказался от такой тактики. На первом этапе переговоров (1964 г.) Пекин безо всяких увязок отложил решение этой проблемы в долгий ящик. На третьем этапе КНР заявил, что если СССР не пойдет на уступки в вопросе островов Б. Уссурийский и Тарабаров, то соглашение по остальным вопросам достигнуто не будет. Однако после событий на площади Тяньаньмэнь Китай отказался от такой тактики. Таким образом, КНР – в зависимости от изменения соотношения сил и других обстоятельств – то использует тактику увязок, то отказывается от нее.

В ходе третьего этапа переговоров в вопросах об острове Большом и островах Менкесели Китай требовал уступок от СССР. Во всяком случае, можно сказать, что в 1988 г. КНР стала сильнее, чем в 1964 г. К тому же Пекин проявил определенное понимание озабоченности России в вопросах об островах Б. Уссурийский и Тарабаров, а также об острове Большой.

III. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ И ОБОБЩЕНИЯ

Специфика переговоров. Переговорный процесс был тесно связан с серьезными вопросами: как оценивать старые договоры, как относиться к бывшим территориям Китая (Внешняя Монголия, 1.5 млн кв. км), как разрешить во-

енное противостояние стран? Пока Чжоу Эньлай был жив, китайские лидеры решили отказаться от претензий на Внешнюю Монголию и на 1.5 млн кв. км, хотя это решение было для них очень болезненным.

СССР занял острова на реках во времена Сталина, и после его смерти собирался отдать Китаю те из них, которые находились на китайской стороне от середины главного фарватера рек. Но эмоциональный спор между Хрущевым и Мао Цзэдуном помещал этому процессу. Воробьев критикует обоих лидеров за это, а Хрущева еще и за позицию "все – или ничего" [Воробьев 2012: 108]. Конечно, поиски решения затянулись. Но на "спорных" островах почти не было постоянных жителей, равно как и существенных экономических промыслов (кроме рыболовства), поэтому можно сказать, что обеим сторонам не надо было спешить найти компромисс.

Для того чтобы окончательно решить задачу и признать "отсутствие взаимных территориальных претензий", обе страны должны были коренным образом изменить внешнеполитическую стратегию. Чтобы страны стали стратегическими партнерами в условиях многополярного мира, необходимо было решить пограничный вопрос и сократить военное присутствие.

Усложнившаяся обстановка вокруг переговоров. На первом этапе переговоров в 1964 г. удалось достичь соглашения в вопросе о границе в ее Восточной части, за исключением островов Б. Уссурийский и Тарабаров. Но во второй половине 1964 г. в результате противостояния СССР и КНР была упущена возможность завершить их подписанием документа. После 1969 г. уже было невозможно деловое обсуждение пограничных вопросов. В дальнейшем – на втором этапе переговоров – в советско-китайских отношениях оказались увязанными пограничный и военный вопросы. Возникла необходимость урегулирования отношений в целом, а не просто решения отдельного пограничного вопроса. Проблема границы между СССР и КНР выходит за рамки обычного юридического вопроса и должна рассматриваться исключительно с учетом ее стратегической составляющей.

Внутриполитические перемены в обеих странах и переговоры. После Второй мировой войны и СССР, и Китай прошли через политические трансформации, которые повлекли за собой серьезные изменения во внешнеполитических отношениях. Обе стороны оказались перед лицом задач, важных как в стратегическом плане, так и в плане обеспечения безопасности. Иными словами, переговоры тесно переплелись с проблемами внутренней политики и вопросами стратегии и обеспечения безопасности.

После 1979 г., когда к власти пришел Дэн Сяопин, Китай упорядочил свои претензии к СССР и изменил подход к переговорам. Новая политика Горбачева позволила сократить военное присутствие в пограничных районах и в значительной степени способствовала решению пограничного вопроса.

Отказ от обращения в Международный суд ООН. В опубликованных документах нет никаких указаний или намеков на то, что СССР / Россия и КНР имели намерение передать пограничный вопрос в Международный суд ООН или какой-то международный арбитражный орган. И причины этого заключаются в следующем. Для Москвы было желательно, чтобы Китай, отказавшись от требований урегулировать пограничный вопрос, признал нынешнюю ситуацию с территориями, перешедшими под юрисдикцию СССР / России, а значит, с точки зрения Москвы, не было бы оснований обращаться в Международный суд ООН. Пекин же стремился, не выделяя задачу урегулирования границ в от-

дельный вопрос, плотно увязать решение пограничной проблемы с сокращением военного присутствия СССР в пограничных районах. И с этой точки зрения обращение в Международный суд ООН с вопросом пограничного размежевания лишило бы КНР возможности такой увязки. Кроме того, для испытывающего международную изоляцию Китая обращение за помощью к международному юридическому сообществу было, по крайней мере в то время, неприемлемо.

Но одновременно нельзя игнорировать тот факт, что китайцы следовали общепринятой международной практике, когда согласились разделить территорию по середине главного фарватера рек. Также китайцы отмечали, что советская сторона развернула свою аргументацию, ссылаясь на такие документы, как Устав ООН, Декларация Бандунгской конференции (1955 г.), Венская конвенция о праве договоров (1969 г.) и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (1978 г.) [Шэнь 2008: 400].

Изменение баланса сил. После распада СССР и гигантского рывка КНР в экономическом развитии баланс сил двух стран значительно изменился.

Когда законодатели обсуждали вопрос о ратификации Соглашения, с высокой оценкой решения пограничного вопроса выступил Константин Косачев. Он подчеркнул, что, учитывая различия в темпах экономического роста и скорости наращивания военной мощи двух стран, промедление в решении проблемы было на руку не России, а Китаю. Такое промедление в лучшем случае таило в себе опасность роста напряженности в пограничных вопросах, а в худшем случае – угрозу военного конфликта[15]. С другой стороны, за время президентства Путина наметилась стабилизация экономики, возросла государственную мощь России [Тан 2009: 129]. Именно это весьма способствовало достижению компромисса по границе.

Внешнеполитический курс и переговоры. В результате всего вышеизложенного была реформирована стратегия внешнеполитического курса обеих стран, сократилось военное присутствие в пограничных районах. Последнему способствовал тот факт, что стороны придерживались курса на достижение компромисса. В этой статье автор не коснулся развития экономического сотрудничества между Россией и КНР. Когда обе страны успешно завершили пограничные переговоры, они смогли заключить грандиозную экономическую сделку, и КНР стала выплачивать России крупный кредит на обеспечение строительства нефтепроводов и инфраструктуры. Это означает, что Россия и КНР, учитывая тогдашнюю ситуацию и максимально отстаивая свои национальные интересы, смогли найти компромисс по пограничному вопросу. Этот компромисс был достигнут сторонами обоюдными усилиями. Благодаря компромиссам и стабилизации военной ситуации в пограничных регионах, Пекин смог переориентировать силы на морское направление и на наращивание стратегических вооружений.

Воробьев В.Я. 2011. Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР. – *Международная жизнь*. № 8. С. 125-136.

Воробьев В.Я. 2012. Об урегулировании пограничных вопросов с КНР (Заметки, навеянные воспоминаниями китайских дипломатов). – *Проблемы Дальнего Востока*. № 3. С. 104-113.

[15] *Стенограмма заседания Госдумы*, 20.05.2005. Н 100 (814). Доступ: http://transcript.duma.gov.ru/node/1080 (проверено 13.01.2015).

Галенович Ю.М. 2001. *Россия и Китай в XX веке: граница*. М.: Изограф. 336 с.

Громыко А.А. и др. 1986. *Дипломатический словарь*. В 3-х тт. Т. 3. М.: Политиздат. 719 с.

Капица М.С. 1996. *На разных параллелях: записки дипломата*. М.: Книга и бизнес. 480 с.

Киреев Г.В. 2006. *Россия – Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров*. М.: РОССПЭН. 416 с.

Кулик Б.Т. 2000. *Советско-китайский раскол: причины и последствия*. М.: Институт Дальнего Востока РАН. 639 с.

Ларин В.Л. 1998. *Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия*. Владивосток: Дальнаука. 284 с.

Мясников В.С. 1996. *Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв*. М.: РИО Мособлупр-полиграфиздата. 482 с.

Мясников В.С., Степанов Е.Д. 2001. *Границы Китая: история формирования*. М.: Памятники исторической мысли. 470 с.

Степанов Е.Д. 2007. *Политика начинается с границы. Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в*. М.: ИДВ РАН. 243 с.

Шеварднадзе Э.А. 2009. *Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания*. М.: Европа. 426 с.

Fravel M.T. 2008. *Strong Borders Secure Nation. Cooperation and Conflict in China's Territorial Disputes*. Princeton and Oxford: Princeton Univ. Press. 408 p.

Kissinger H. 2011. *On China*. N.Y.: The Penguin Press. 586 p.

На китайском языке:

唐家璇编「中国外交辞典」世界知识出版社，北京，2000 年. Тан Цзясюань. 2000. *Китайский Дипломатический словарь*. Пекин. 909 с.

姜毅主编「新世紀的中俄关系」，「第四章　中俄边界问题及其解决」世界知识出版社，北京, 2007年. Цзян И. 2007. Китайско-российские отношения в новых веках. Пекин. 367 с.

沈志华主编「中苏関係史綱 1917-1991」新华出版社，北京，2007年. Шэнь Чжифуа. 2007. *Китайско-российские отношения 1917-1991*. Пекин. 489 с.

唐雪元「黑瞎子回归」晚霞，Тан Сюеюань. 2008. *Возвращение Хэйсяцзыдао*. С. 6-11.

李凤林「李凤林大使谈黑瞎子岛」Ли Фэнлинь. 2008. Посол Ли Фэнлинь рассказывает про Хэйсяцзыдао. 世界知识. № 21. 64 с.

王博「中俄（苏）边界：見証历史　建設未来」世界知识　2009 年第17. 期Ван Бо. 2009. Китайско-российская (советская) граница – история и будущее. С. 22-25.

唐家璇「勁雨煦风」世界知识出版社，北京, 2009 年. Тан Цзясюань. 2009. *Цзиньюй юйфэн (Через штормовые порывы и ветры перемен)*. Пекин. 463 с.

周晓沛「中苏中俄关系親历记」, 世界知识出版社. Чжоу Сяопэй. 2009. *Китайско-советские и китайско-российские отношения – личные записи*. Пекин. 237 с.

陳景彦他「２０世纪中日俄（苏）三国关系史研究」長春出版社，2009 年 Чень Цзинянь. 2009. *Исследование китайско-российско(советско)-японских отношений в XX в*. Пекин. 401 с.

齐鹏飞「大国疆域—当代中国陆地边界问题述论」中共党史出版社，2013 年 Чжи Пэнфэй. 2013. *Окраина державы – толкование проблем сухопутных границ современного Китая*. Пекин. 725 с.

На японском языке:

金冲及主編，劉俊南，譚佐強訳「周恩来伝 1949–1976」岩波書店. Цзинь Чунцзи. 2000. *Биография Чжоу Эньлая 1949-1976*. Токио: Иванами сётэн. 940 с.

川島真，毛利和子「グローバル中国への道程:外交１５０年」岩波書店 Кавасима Син, Мори Каздуко. 2009. Путь к глобальному Китаю. Токио: Иванами сётэн. 226 с.

毛利和子，増田弘「周恩来キッシンジャー機密会談録」岩波書店 Мори Кадзуко и Масуда Хироси. 2004. Секретная запись бесед Чжоу Эньлая с Киссинжером. Токио: Иванами сётэн. 400 с.

毛利和子，毛利興三郎「ニクソン訪中機密会談録」名古屋大学出版会 Мори Кадзуко, Мори Косабуро. 2001. Секретная запись бесед Никсона в КНР. Нагоя: Изд-во Университета Нагоя. 309 с.

ボリソフ O.B., コロスコフ Ｂ．Ｔ．「ソ連と中国～友好と敵対の関係史」滝沢一郎訳，東京，サイマル出版会，1979 年（原著：Борисов О.Б., Колосков Б.Т. 1979. *Советско-китайские отношения, 1945-1977.* М.: Мысль. 529 с.

銭其琛「銭其琛回顧録 中国外交２０年の証言」濱本良一訳，東洋書院，Цян Цичэнь. 2006. Десять записей дипломатии. Токио: Тоё сёин. 372 с.

DOI: 10.17976/jpps/2015.02.07

NEGOTIATIONS BETWEEN THE USSR / RUSSIA AND CHINA ON BORDER SETTLEMENT (ARTICLE TWO)

K. Ide[1]

[1]*Ministry of Foreign Affairs. Tokyo, Japan*

IDE Keiji (井 出 敬 二), Ambassador of Japan to Croatia. Email: keiji.ide@mofa.go.jp

Received: 20.07.2014. Accepted: 25.12.2014

This paper is a follow-up of his first article that was published in "Polis. Political Studies". No. 3, 2014. All assessments contained herein are the author's personal opinion and cannot be regarded as the position of the organization which he belongs to. At the request of the author, we have kept some of the terms and references as they are accepted in Japan.

Abstract. The author, an experienced Japanese diplomat and analyst, does not consider Russia / USSR-China border negotiations to be ordinary border talks, not only because they were held by two superpowers, but also because they were closely connected to changes in foreign policy strategy of both countries. The survey and reflection on these negotiations give us great insights into the nature of the two great powers' attitude towards their border and their mutual relations as a whole. In this article, the author analyzes in detail the progress of the negotiations between the Soviet Union / Russia and China since 1965 till their success in 2004. The diplomat describes all zigzags, twists and turns as well as diplomatic vicissitudes that accompanied the border negotiations. The author presents a broad background of complex and contradictory political processes that took place in the world. After World War II, the Soviet Union and China went through immense political transformations, which resulted in a major change in foreign relations. Both sides faced the challenges that were dramatic in strategic terms, as well as in terms of security considerations. In other words, the negotiations were closely intertwined with issues of domestic policy and strategic security issues. The author describes the specific characteristics of the Soviet (Russian) and Chinese approaches to negotiating tactics. The manner, in which the two superpowers – USSR / Russia and China tried to resolve these issues and came to a compromise, can give essential indications and lessons to the international community.

Keywords: Russia; USSR; China; border; negotiations; strategic partnership; disputed territories.

References

Borisov O.B., Koloskov B.T. *Soviet-China Relations.* Transl. by Takizawa Ichiro.Tokyo: Simul Press. 1979. 529 p. (In Japanese)

Chen Jingyan. *Research about China-Russia-Japan Trilateral Relations in 20th Century*. Changchun: Changchun Publishing House. 2009. 401 p. (In Chinese)

Chen Zhihua. *China-Russian Relations 1917-1991.* Beijing: Xinhua Publishing House. 2007. 489 p. (In Chinese)

Galenovich Yu.M. *Rossiya i Kitay v XX veke: granitsa* [Russia and China in the Twentieth Century: The Border]. Moscow: Izograf. 2001. 336 p. (In Russ.)

Gromyko A. et al. *Diplomaticheskiy slovar'* [Diplomatic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Politizdat. 1986. 719 p. (In Russ.)

Fravel M.T. *Strong Borders Secure Nation. Cooperation and Conflict in China's Territorial Disputes*. Princeton and Oxford: Princeton Univ. Press. 2008. 408 p.

Ji Pengfei. *Borders of Big State – Border Issues of Modern China*. Beijing: Chinese Communist Party History Publishing House. 2013. 725 p. (In Chinese)

Jiang Yi. *China-Russian Relations in New Centuries*. Chapter 4. China-Russia Border Issue and its Solution. Beijing: World Knowledge Publishing House. 2007. 367 p. (In Chinese)

Jin Chongji ed. *Biography of Zhou Enlai 1949-1976*. Transl. by Liu Junnan, Tan Zuojiang. Tokyo: Iwanami Shoten. 2000. 940 p. (In Japanese)

Kapitsa M.S. *Na raznykh parallelyakh: zapiski diplomata* [At Different Parallels: Notes of a Diplomat]. Moscow: Kniga i biznes. 1996. 480 p. (In Russ.)

Kawashima Shin, Mori Kazuko. *150 Years Diplomacy: Road to Global China*. Tokyo: Iwanami Shoten. 2009. 226 p. (In Japanese)

Kireyev G.V. *Rossiya-Kitay. Neizvestnyye stranitsy pagranichnikh perogovorov* [Russia-China. Unknown Pages of Border Talks]. Moscow: ROSSPEN. 2006. 416 p. (In Russ.)

Kissinger H. *On China*. N.Y.: The Penguin Press. 2011. 586 p.

Kulik B.N. *Sovetsko-kitajskij raskol; prichiny i posledstviya* [Soviet-China Schism: Reasons & Consequences]. Moscow: Institute of Far East RAS. 2000. 639 p. (In Russ.)

Larin V.L. *Kitai i Dal'nyj Votok Rossii v pervoj polovine 90-kh: problemy regional'nogo vzaimodejstviya* [China and Far East Russia in First Half of 90s: Problems of Regional Interrelations]. Vladivostok: Dalnauka. 1998. 284 p. (In Russ.)

Li Fenglin. *Ambassador Li Fenlin Talks about Heishaze-dao*. Beijing: World Knowledge Publishing House. 2008. No. 21. 54 p. (In Chinese)

Mori Kazuko, Masuda Hiroshi. *Record of Secret Conversation of Zhou Enlai and Kissinger*. Tokyo: Iwanami Shoten, 2004. 400 p. (In Japanese).

Mori Kazuko, Mori Kozaburo. *Record of Secret Conversation of Nixon during his Visit to China*. Nagoya: Nagoya University Press. 2001. 309 p. (In Japanese)

Myasnikov V.S. *Dogovornymi statiyami utverdili, Diplomaticheskaya istoriya russko-kitajkoj granitsy XVII-XX vv* [With Treaty Articles Confirmed, Diplomatic History of Russia-Chinese Border XVII-XX Centuries]. Moscow: RIO Mosoblupr-Poligrafizdata. 1996. 482 p. (In Russ.)

Myasnikov V.S., Stepanov E.D. *Granitsy Kitaya: istoriya formirovaniya* [Borders of China: History of Formation]. Moscow: Pamyantiki istoricheskoj mysli. 2001. 470 p. (In Russ.).

Qian Jichen. *Memoirs of Qian Jichen*. Transl. by Hamamoto Ryoichi. Tokyo: Toyo Shoin. 2006. 372 p. (In Japanese)

Shevardnadze E.A. *Kogda rukhnul zheleznyj zanaves, Vstrechi i vospominania* [When Iron Curtain Fell. Meetings and Memoirs]. Moscow: Europe. 2009. 426 p. (In Russ.)

Stepanov E.D. *Politika nachinaetsya s granitsy. Nekotorye voprosy pogranichnoj politiki KNR vtroj poloviny XX v* [Policy Starts from Border. Some Questions of Border Policy of the PRC in the Second Half of the XX Century]. Moscow: Institute of Far East RAS. 2007. 243 p. (In Russ.)

Tang Jiaxuan. *Though Stormy Rain and Wind of Change*. Beijing: World Knowledge. 2009. 463 p. (In Chinese)

Tang Jiaxuan. *Chinese Diplomatic Dictionary*. Beijing: World Knowledge Publishing House. 2000. 909 p. (In Chinese)

Tang Xueyuan. *Return of Heishaze-dao*. Beijing: Wanxia, November 2008. 6-11 p. (In Chinese)

Vorobyev V. Settlement of Border Issues with China. – *Problemy Dalnego Vostoka*. 2012. No. 3. P. 104-113. (In Russ.)

Vorobyev V.Ya. Treaty of 2001 and Settlement of Border Questions between Russia and PRC. – *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2011. No. 8. P. 125-136. (In Russ.)

Wang Bo. *China-Russian (Soviet) Border – History and Future*. Beijing: World Knowledge. 2009. No. 17. P. 22-25 (In Chinese)

Zhou Xiaopei. *China-Soviet and China-Russin Relations – Personal Notes*. Beijing: World Knowledge. 2009. 237 p. (In Chinese)